

ПЛАНЫ на будущее? Они, конечно, есть у каждого человека, хранятся в уме и сердце, да вот беда — сердце иногда подводит, и планы рушатся.

Так что много говорить на эту тему просто опасно: а вдруг все, что задумано, окажется «вне поля доступности».

И все же сообщу о главных своих намерениях хотя бы вкратце. В ближайшее время продолжу работу над переводами тонкого мастера революционной сатиры азербайджанца Мирзы Алекпера Сабир. Я понимаю всю сложность этого дела. Ведь Сабир

стоит в одном ряду с такими карифеями азербайджанской литературы, как Низами и Физули. Его отличают народность, неотразимая доходчивость речи, страстная непримиримость к злу. Все, с чем боролся Сабир, — ложь, ханжество, рутинерство, ловкачество, — приобретая современное обличье, нередко мешает нам и сегодня.

Сабир умер в 1911 году, а я как раз в этом году родился. И если уж меня принято считать поэтом сатирического склада, то, выходит, переводить Сабир на русский язык мне велено

судьбой. Это, разумеется, шутка, но без шутки за переводы сабировской поэзии браться не следует. Без лукавства, без перца, без выдумки тут, как говорится, и делать нечего.

Над чем работаю сейчас? Все еще не расстаюсь с дорожными записями, сделанными в дни путешествия по США. Несмотря на то, что миновало полтора года, американские впечатления до сей поры занимают меня, упрямо превращаются в стихи, которыми я собираюсь пополнить книгу о заокеанской жизни — «Одиночество на миру».

Сергей ВАСИЛЬЕВ

«Вечерняя Москва» 1987, 20 мая